

о том, следует ли ей заключить с нами временное соглашение. Быть может, ей потребуется еще несколько лет для обдумывания вопроса о признании. Думаю, однако, что реальности жизни гораздо раньше выведут ее из раздумья.

Между прочим, шведский премьер Трюггер¹, недавно лишь дезавуировавший своего министра иностранных дел Хеденстерна², вздумавшего обвинить советские республики в агрессивности, сам на днях повторил те же обвинения по нашему адресу в шведском риксдаге.

Он счел нужным прибегнуть к этой клевете, чтобы провести свои собственные милитаристские проекты. Это выступление проливает некоторый свет на причины непонятого затягивания переговоров, которые наш полпред в Швеции начал чуть ли не полгода тому назад. Чтобы убедить шведский народ в необходимости новых военных тягот, Трюггеру нужно пугать его мнимой военной опасностью со стороны СССР. Эта опасность, по мнению Трюггера, выиграет в своей реальности, если у Швеции не будет никаких договорных отношений с советскими республиками.

Мы по-прежнему будем стремиться к установлению нормальных отношений со всеми странами мира — великими и малыми. Мы и раньше спокойно выжидали пока реальные факторы жизни возьмут верх над иллюзиями и предрассудками. С тем большим спокойствием и терпением будем мы ждать теперь, когда мы приобрели прочную широкую базу для развития наших экономических и политических отношений.

На вопрос американского журналиста о причинах отказа Америки в признании товарищ Литвинов ответил, что одной причиной теперь стало, во всяком случае, меньше. Благочестивая Америка раньше находила, что во главе советских республик стоят не достаточно квалифицированные в моральном отношении люди. После недавних «нефтяных» разоблачений³ Америка вряд ли будет настаивать на том, чтобы наши комиссары поднялись на моральную высоту американских государственных людей.

«Известия», 1924, 14 февраля.

¹ Трюггер Э. (1857—1943) — шведский политический деятель, с апреля 1923 по октябрь 1924 г. — премьер-министр Швеции.

² Хеденстерн К. (1861—1928) — в 1923 г. министр иностранных дел Швеции в консервативном правительстве Э. Трюггера.

³ Имеются в виду скандальные разоблачения очередных злоупотреблений со сдачей в аренду частным компаниям нефтеносных земель (конец января — февраль 1924 г.). Сенат США принял резолюцию, в которой указывалось, что арендные договоры на земли, принадлежавшие, в частности, морскому ведомству, заключались «в обстановке, явно свидетельствующей о мошенничестве, подкупах и нарушениях закона...» Начатое расследование подтвердило, что нефтепромышленники пользовались услугами членов правительства, подкупали министров, сенаторов, дипломатов, оказывали давление на газеты, чтобы обеспечить за собой эксплуатацию национальных нефтяных богатств и получить концессии за границей, в частности в Мексике. (См.: «Известия», 1924, 1, 2, 3, 15 февраля).

Нота Народного комиссариата иностранных дел СССР Представительству Чехословакии в СССР

Москва

18 февраля 1924 г.

Ввиду того, что за истекшие три года чехословацкие военнопленные, находившиеся на территории Союза Советских Социалистических Республик, имели полную возможность воспользоваться предоставленным

им правом возвращения на родину и что поступающие от административных органов республик, входящих в состав Союза, сведения и незначительное количество заявлений, подаваемых военнопленными, свидетельствует о том, что в настоящее время на территории Союза из числа военнопленных остались только единичные лица, которые желают возвратиться в Чехословакию, Народный комиссариат по иностранным делам имеет честь уведомить Представительство Чехословацкой республики, что Советское правительство считает эвакуацию чехословацких военнопленных законченной.

Однако в целях надлежащего оформления этого обстоятельства и предоставления возможности выехать тем отдельным военнопленным, которые до сего времени откладывали свой отъезд, Союзное правительство назначило предельный срок для получения военнопленными виз на выезд в порядке, установленном для эвакуации военнопленных на 1 мая сего года.

Означенные визы и связанное с ними право на отправление до границы на счет Союзного правительства будут предоставляемы всем чехословацким военнопленным, которые прибудут в сборные пункты, каковыми назначены города Москва и Харьков, и предъявят документы, свидетельствующие о согласии чехословацкого правительства принять их в качестве чехословацких граждан, а также имеющиеся у них документы, свидетельствующие, что они действительно являются военнопленными.

Об окончании эвакуации и установлении вышеуказанного порядка административным органам республик, входящих в состав Союза, будет сделано широкое оповещение.

К сказанному Народный комиссариат по иностранным делам считает нужным добавить, что лица, пропустившие вышеуказанный срок, равно как и не выехавшие в течение сроков, на которые им будут выданы визы на выезд, — смогут быть отправлены в эвакуационном порядке, что, однако, естественно, не лишит их права на возвращение в Чехословакию в общем порядке выезда иностранцев из пределов Союза.

Публикуется по АВП СССР.

73

Сообщение газеты «Лидове новины» о беседе с представителем СССР в Чехословакии К. К. Юреневым по вопросам советско-чехословацких отношений

Брно

6 марта 1924 г. *

Нынешний представитель Союза Советских Социалистических Республик, господин Юренев, уезжает завтра в Рим, чтобы занять пост первого посла Советских республик в Италии. Мы приводим беседу, состоявшуюся между г-ном Юреневым и членом редакции «Лидове новины» об актуальных вопросах чехословацко-русских отношений¹.

— Чем объясняется кампания против Чехословацкой республики, проводимая ныне в советской печати?

— Нельзя говорить о какой-то кампании в советской печати против Чехословацкой республики. Советская печать не преследует никаких враждебных Чехословакии целей, напротив, она проникнута стремлени-

* Дата интервью.